

— Вы не сможете уйти, пока помещение заполнил Черный туман. Вы ничего не увидите. Возьмитесь за мой край одежды.

— Хорошо.

Они ступили в клубящийся Черный туман.

Как и предсказывал Рафаэль, взор закрывала темнота.

'Я ничего не вижу'.

Канна двигалась, полагаясь только на схваченную мягкую одежду.

Тогда в какой-то момент она увидела нечто яркое.

— !...

Но удивилась не только Канна.

Рафаэль тоже внезапно остановился.

Черный туман, заполонивший коридор, сразу рассеялся, как будто его и не было.

Затем перед глазами предстало адское зрелище.

Черные монстры, люди, зараженные туманом, и несколько трупов.

Сцена была настолько ужасной, что вызывала подступающее чувство тошноты.

— Миссис, нужно продолжить.

Рафаэль ступил вперед, возвращаясь в весь этот хаос.

Монстр, обнаруживший их присутствие, агрессивно начал приближаться. Но Рафаэль даже не замедлил шаг и не отступил.

Только тихо спросил.

— Прошу, смотрите только на мою спину.

И в следующее мгновение пронзительный звук безжалостно пронзил барабанную перепонку.

Звук ломающихся костей и разрывание плоти, грохот падающего тяжелого тела, стон нечеловеческих существ непрерывно продолжались.

Однако Канна последовала совету Рафаэля, сжав его одежду.

Прошу, смотрите только на мою спину.

Он именно так сказал.

Прошу, прошу.

Так что это необходимо сделать

—!...

На мгновение ее взор был перекрыт.

Канна увидела то, что Рафаэль не желал показывать.

Рафаэль вытянул свои длинные руки.

Он схватил чудовище за голову своей массивной рукой и сломал ее со звуком треска. Он пронзил мечом все тело зараженного человека и вылез через него.

Его действие казалось таким непринужденным, будто он рвет тонкий лист бумаги.

'Боже мой...'

Лицо Канны побелело.

Она с трудом верила, что зверское убийство принадлежит рукам священника.

Это поистине нечеловеческая сила.

— Герцогиня!

Тогда она услышала на противоположной стороне голос Клода.

— Герцогиня, все в порядке?!

Клод ринулся, разрезая оставшегося чудовища.

Услышав его голос, Канна почувствовала себя более спокойной.

Хвала небесам.

Клод остался в живых.

И незараженный.

— С вами все хорошо? Вас где-то ранили?

— Нет, я в порядке.

— Извиняюсь, миссис, накажите меня.

Сказал Клод с выражением лица, будто сейчас заплачет.

— Черный туман заблокировал выход, поэтому я не мог к вам прийти на помощь. Я знал, что герцогиню нужно защитить, но способа никакого не было...

После того как Канна отпустила край одежды Рафаэля, то встретилась лицом к лицу с Клодом.

Золотистые волосы стали похожими на гнездо.

Его вид был забавным.

Благодаря этому Канна полностью успокоилась и пришла в себя.

— Ничего страшного. К счастью, пришел Рафаэль, поэтому я в безопасности.

При этих словах Клод склонил колени.

— Благодарю, священник, нет, разве вы теперь священник? Я не знаю, как вас назвать, но все равно вам выражаю благодарность!

Клод высказывал все свои мысли, ничего не тая.

Однако Канна понимала его замешательство.

Черный туман появился на корабле и заблокировал выход, словно все заранее было подстроено.

И внезапно потом исчез.

Нечто похожее происходило и на острове Пэйллон.

Канна поделилась, о чем беседовала с Джеромом.

— Думаю, когда Джером умер, туман исчез. Потому что он сообщил, что на этот раз ему удалось полностью взять под контроль Черный туман.

...И он сказал, что желает с ней поговорить.

Находясь в безопасности, Канна озадачилась.

'Черт, что же он хотел сказать?'

Какие мысли и намерения были у Черного апостола?

Среди несчастий радовало одно - жертв было мало.

Из-за поздней ночи люди сидели в каютах.

Когда суматоха полностью улеглась, Канна направилась в комнату Рафаэля.

— Я знаю, что вы поранились.

Как только он открыл дверь, с уст Канны внезапно слетели эти слова.

— Миссис?

Канна ступила широким шагом внутрь. В ее руке она держала сумку с препаратами.

— Я видела. У вас рана на предплечье.

— Неважно. Не беспокойтесь.

Рафаэль резко отказался от помощи, сказав, что с раной все хорошо.

Но она не могла оставить без внимания.

'Потому что, защищая меня, он поранился'.

На самом деле Канна была потрясена.

Кто-то готов пострадать, дабы ее спасти.

Подобное отношение было незнакомо в этом мире.

Канна, присев на диван, похлопала по месту возле себя.

— Снимите верх и подойдите. Я обработаю рану.

Рафаэль оцепенел, пребывая в затруднительном положении.

Но Канна знала.

'Так или иначе, ты не спешишь, внимательно меня слушаешь?'

Трудно представить отказ Рафаэля от ее настойчивого требования.

Неудивительно, что он сел к ней спиной и начал расстегивать рубашку.

'Разумеется, он послушался'.

И на лице появилась довольная улыбка.

Но, когда Рафаэль снял одежду, ее улыбка исчезла с лица.

Его спина была невероятно крепкой.

Она уже догадывалась об отчетливых контурах его мышц на широких плечах и талии.

Но Канну удивило не то, что мускулистое тело присуще обычному священнику.

Его спина была все в шрамах.

'Иногда такие шрамы...'

Внезапно она вспомнила слова Клода.

Храм не убил его. Он не мог его убить.

Но Канна лишь притворилась, что ничего не знает. И продолжала смотреть на рану, образовавшуюся на плече.

— Должно быть, вам больно.

— ...

— Как печально.

Канна протянула руку и осторожно ее подняла.

Он был горячим и твердым, будто только что выплавленное железо.

Когда она почувствовала температуру, то увидела, как Рафаэль напрягся.

'Не спрашивай, не спрашивай, не надо нервничать'.

ДжуХва пыталась разбить его голову камнем, поэтому вполне очевидно, что он был настороже.

'А пока я официально замужем за Сильвиеном, то он согласился на помощь. Под предлогом - жена друга'.

Он просто молча терпел «человеческое оружие», наносящее удары.

Да, если Джу Хва узнает об этом, то однозначно потеряет сознание.

— Я начну, будет немного жечь.

Канна открыла сумку и вытащила средство.

Вытерев кровь и продезинфицировав рану, она нанесла противовоспалительное средство.

'Разве не больно?'

Она взглянула на него, но Рафаэль как ни в чем не бывало просто смотрел.

— Как вы? Больно?

Но ответа не слышалось.

Но Канна продолжала, упустив это из виду.

— Скоро заживет благодаря лекарству. Препарат очень эффективен.

— Знаю.

Ему известно?

Бездумно подняв голову от странного ответа, она столкнулась с ним лицом к лицу.

И взгляд немного опустил в сторону.

Рафаэль смотрел на нее, постоянно меняя положение глаз.

— ...

Но Канна не могла отвести взгляд.

Она не могла двинуться, будто ее что-то крепко сковало.

'Как человеческие глаза...'

Так делали.

Канну оторопела, будто ее затянули его аметистовые глаза.

Способны ли на такое глаза раненного зверя?

Некоторое время он выглядел подавленно и одиноко, но в то же время и сердито, словно никому не разрешал к себе приблизиться.

Она ощутила это с первого раза, но, встретив глаза, она не могла отвести свои очи.

Канна, бессознательно восхищаясь, внимательно посмотрела на лицо.

От лба через нос и к подбородку простиралась острая линия, источающая мужскую харизму.

Удивительно, что он до сих пор чувствует пуританское воздержание.

Губы, которые, казались, никогда не улыбались. И глаза, будто бы не знавшие радости, отражали аскетизм и даже странную опасность.

По этой причине...

'Неожиданное чувство деградации...'

И тогда.

Его взгляд оттолкнул ее. Будто отрезал и оторвал.

Канна пришла в себя, когда их зрительный контакт прекратился.

— ...

Тогда ее охватило смущение.

Она неосознанно очаровалась его лицом и тогда отвела взгляд.

Мочки ушей пылали.

Несомненно, что он привлекательный мужчина, но здесь находятся не один и не два красавца. Но вести себя так растерянно и глупо как-то ново.

'Но это было не только со мной'.

Он притворился, что будто бы все в порядке.

Канна кашлянула и успокоила свой бурлящий поток мыслей.

— Все сделано.

— Спасибо вам.

Мужчина ответил строгим голосом.

— Извините, но я был бы признателен, если бы вы вернулись к себе.

Звучал не очень довольно решительный тон.

Она тоже хотела уйти как можно скорее, потому поспешила его покинуть.

Как только закрылась дверь, Канна облегченно выдохнула.

И она не могла понять свою реакцию.

'Почему я убежала вот таким образом?'

Она даже не пожелала доброй ночи.

Кроме того, она хотела выразить благодарность за свое спасение...

'Так и ничего не сказала. Но не я могу снова постучать и сказать спасибо.

Ну, у меня есть еще шанс'.

Прим:

Пуританство - одна из протестантских конфессий, где удовольствие считалось грехом.

<http://tl.rulate.ru/book/46467/1412095>